

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-75-88

Особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО

Самсонова Виктория Георгиевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Основная задача статьи – проанализировать ключевые особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО, исследовать перспективы и проблемы, с которыми сталкивалась страна как на начальных этапах своего вхождения в организацию, так и в настоящее время. Автор исследует политику либерализации в Южной Корее, внедрение которой было необходимо для вступления страны в ВТО, а также последствия её реализации для отдельных рынков, особенно для сельскохозяйственного. В статье подтверждается мысль о том, что в условиях кризиса ВТО по причине усиливающихся торговых войн, протекционизма и нарушения правил организации со стороны крупнейших игроков, Южной Корее приходится проявлять «чудеса лавирования», а также активно диверсифицировать свои торговые связи, в том числе за счёт расширения географии зон свободной торговли. Автор исследует деструктивную роль США в ВТО, а также американскую политику экономического давления на РК. Сделан вывод о том, что, несмотря на достигнутые успехи в торговой сфере, растущая глобальная неопределённость, ослабление позиций ВТО и обострение тарифных войн негативным образом сказываются на Республике Корея. Существуют сомнения, что страна сможет в краткосрочной перспективе перебороть данные тренды, находясь в высокой зависимости от мировых рынков.

Ключевые слова: Республика Корея, ВТО, либерализация импорта, торговые споры, тарифная война.

Автор: Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32). ORCID: 0000-0002-9577-6463. SPIN-код: 6187-2599. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0018 «Перспективы корейского урегулирования и интересы России»).

Для цитирования: Самсонова В.Г. Особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 75–88. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-75-88

Features of the trade policy of the Republic of Korea within the WTO

Samsonova Viktoria G.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The main objective of this article is to analyze the key features of the Republic of Korea's trade policy within the WTO and to explore the prospects and challenges the country faced both in the initial stages of its accession to the organization and at the present stage. The author examines South Korea's liberalization policy, the implementation of which was necessary for the country's accession to the WTO, and the consequences of its implementation for some markets, particularly the agricultural one. The article confirms the idea that, in the context of the WTO crisis due to escalating trade wars, protectionism, and violations of the organization's rules by major players, South Korea is forced to demonstrate "miraculous maneuvering" and actively diversify its trade relations, including by expanding the geography of free trade zones. The author examines the destructive role of the United States in the WTO, as well as the American policy of economic pressure on the Republic of Korea. The author comes to conclusion that, despite the successes achieved in the trade sphere, growing global uncertainty, the weakening of the WTO's position, and the escalation of tariff wars are negatively affecting the Republic of Korea. There are doubts that the country will be able to overcome these trends in the short term, given its high dependence on global markets.

Keywords: Republic of Korea, WTO, import liberalization, trade disputes, tariff war.

Author: Samsonova Viktoria G., PhD (Economics), Leading Researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9577-6463. SPIN-код: 6187-2599. E-mail: samsonova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0018 "Prospects for a Korean settlement and Russia's interests").

For citation: Samsonova V.G. (2026). Osobennosti torgovoy politiki Respubliki Koreya v ramkax VTO [Features of the trade policy of the Republic of Korea within the WTO]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 8 (1): 75–88. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-75-88

Введение

Всемирная торговая организация (ВТО), созданная в 1995 г., заменила собой Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) в качестве единственного международного органа, занимающегося глобальными правилами торговли между государствами [Володина 2017: 46]. Основная из заявленных целей ВТО – содействие свободе международной торговли на принципах открытости, предсказуемости и недискриминации, обеспечение справедливой конкуренции за счёт соблюдения многосторонних торговых соглашений. В качестве главной цели также отмечается дальнейшая либерализация торговли товарами и услугами посредством совершенствования торговых правил [Булатов 2003: 348].

Ключевые задачи ВТО, с которыми она до последнего времени справлялась довольно успешно, включают оказание помощи в упорядочении процесса торговли в рамках системы, основанной на правилах, объективное урегулирование торговых споров между правительствами и организацию торговых переговоров.

Бюджет ВТО на 2025 г. составлял 204 928 900 швейцарских франков. Ежегодный взнос Республики Корея в ВТО составляет примерно 5 483 700 швейцарских франков (2,7 % от общей суммы)¹. По состоянию на сентябрь 2025 г. в организацию входили 166 государств, на долю которых приходится 98 % мировой торговли².

В настоящее время ВТО оказалась в глубоком кризисе, основным проявлением которого стал резкий рост протекционизма в мировой экономике. В частности, торговые ограничения особенно негативно сказались на адаптации к последствиям пандемии COVID-19. В дальнейшем беспрецедентный рост геополитических рисков, введение многочисленных санкций и развитие тарифных войн ещё больше усилили потери мировой экономики. При этом ВТО фактически оставалась «вне игры» в попытках повлиять на эти негативные процессы³. Несмотря на заявления представителей ВТО о том, что она по-прежнему остаётся опорой мировой торговли⁴, всё чаще звучит критика в адрес её эффективности.

Что касается взаимодействия Республики Корея с ВТО, то страна сначала вступила в ГАТТ 14 апреля 1967 г., а затем – в ВТО 1 января 1995 г.⁵. Это потребовало существенных усилий по либерализации торговли и открытию внутренних рынков. До сих пор экономисты расходятся во мнениях относительно своевременности вступления РК в ВТО, а вскоре и в ОЭСР, на том этапе экономического развития, когда страна оказалась незащищённой перед лицом широкомасштабной либерализации, в конечном итоге приведшей к азиатскому финансовому кризису 1997 г. и катастрофическим последствиям для экономики РК.

РК: путь в ВТО

Встав на путь экспортоориентированного развития, Южная Корея с начала 1960-х и до середины 1970-х гг. проводила политику жёсткого ограничения импорта. Её приоритетными задачами были защита интересов национального производителя и обеспечение потребностей экспортных отраслей в необходимом промышленном оборудовании, а также в сырье, полуфабрикатах и комплектующих изделиях. Подписав в 1967 г. соглашение о присоединении к ГАТТ, Республика Корея добилась сохранения значительных количественных импортных ограничений до 1975 г. [Суслина 2008: 26], ведь участие в ГАТТ

¹ WTO Secretariat budget for 2025. *WTO*. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/secret_e/budget_e.htm (accessed: Feb 2, 2026).

² 경제금융용어 800선 [800 экономических и финансовых терминов]. *Bank of Korea*, 26.01.2026. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/search/search/main.do?menuNo=201693&query=WTO> (дата обращения: 31.01.2026). (На кор.).

³ Спасательный круг для ВТО: как институт может воспользоваться кризисом глобализации. *Forbes*, 24.11.2023. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/500880-spasatel-nyj-krug-dla-vto-kak-institut-mozet-vospol-zovat-sa-krizisom-globalizacii> (дата обращения: 10.02.2026).

⁴ Diversified supply chains key to free trade system: WTO official. *Yonhap News*, Oct 29, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20251029011700320> (accessed: Feb 5, 2026).

⁵ 세계무역기구 [Всемирная торговая организация]. *Korea Customs Service*. URL: <https://www.customs.go.kr/kcs/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=10043&cntntsId=856> (дата обращения: 30.01.2026). (На кор.).

в статусе развивающейся страны фактически избавляло РК от обязательств по либерализации своего торгового режима.

Таким образом, Южная Корея на том этапе могла активно применять различные меры защиты национальных производителей в тех секторах экономики, которые выбирались в качестве приоритетных. При этом, как отмечают российские специалисты С.Ф. Сутырин и И.А. Коргун, «сам факт принадлежности к международной торговой системе уже на ранних этапах экономического развития и формирования торговой политики позволил РК интегрироваться в глобальные производственные системы в тот момент, когда они проходили начальные стадии своего становления. В результате южнокорейская промышленность получила шанс развиваться в основном русле мировых тенденций. Это обстоятельство было особенно важно для таких отраслей, как автомобиле- и машиностроение, электроника и т.д.» [Сутырин, Коргун 2015: 14]. Дальнейшее развитие именно этих сфер показало эффективность выбранной политики РК в рамках взаимодействия с ГАТТ и ВТО, способствовал росту многих отраслей, а также расширению внешнеторговых связей страны. В настоящее время Южная Корея занимает второе место в мире по судостроению, третье – в производстве полупроводников с долей рынка 17 %. По прогнозам, к 2032 г. эта доля достигнет исторического максимума, составив 19 %⁶. По уровню производства автомобилей страна занимает пятое место в мире (по данным на 2023 г.)⁷.

С 1976 г. во внешнеэкономической политике РК наступает новый этап, характеризующийся постепенной либерализацией импорта, уровень которого с 1979 г. с 67,6 % вырос до 80,4 % к 1983 г. [Федоровский 2008: 207]. В 1984 г. правительство приняло трёхлетнюю программу либерализации внешней торговли, согласно которой РК должна была либерализовать импорт 133 товаров (47 %), импорт которых был запрещён. Также США предъявили РК собственный список для либерализации 93 продуктов согласно ГАТТ [Чо Сун 2012: 255]. В итоге это позволило довести показатель либерализации импорта к середине 1990-х гг. до 95 % [Суслина 2008: 26].

Следующим этапом либерализации южнокорейской импортной политики стала подготовка в 1989–1994 гг. национальной экономики к модификации правил международной торговли в условиях трансформации ГАТТ в ВТО. Правительственные меры того периода предполагали упорядочение тарифов, то есть ликвидацию импортных преференций для отдельных компаний, а также уменьшение тарифной нагрузки на импортёров (Табл. 1).

⁶ 2032년 한국의 전세계 반도체 생산 점유율 19%...역대최고치 전망 [К 2032 г. доля РК в мировом производстве полупроводников достигнет рекордного уровня в 19%]. *Yonhap News*, May 9, 2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240509028600091> (дата обращения: 30.01.2026). (На кор.).

⁷ Car Production by Country. *World Population Review*. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/car-production-by-country> (accessed: Feb 5, 2026).

Таблица 1. Изменение тарифов в рамках правительственных мер по либерализации импорта в 1989–1994 гг.

Table 1. Tariffs revision within the framework of government measures for imports' liberalization in 1989–1994.

Тарифные ставки / год	1988	1989	1990/1991	1992	1993	1994
По промышленным товарам	16,9	11,2	9,7	8,4	7,1	6,2
По сельскохозяйственным товарам	25,2	20,6	19,9	18,5	17,8	16,6
По импортным товарам в целом	18,1	12,7	11,4	10,1	8,9	7,9

Источник: [Федоровский 2008: 208].

Source: [Fedorovsky 2008: 208].

По итогам Уругвайского раунда переговоров в 1994 г. руководство страны также пересмотрело ряд законов в соответствии с соглашениями в рамках ВТО. Изменения коснулись основных нормативных правовых актов, среди которых Закон о таможене, Закон о внешней торговле и подзаконных актах [Шкваря 2025: 49]. В итоге проведённой либерализации уже в 1995 г. средневзвешенная тарифная ставка сократилась с 34,5 % до 9,8 % (по данным на 2023 г. её значение составило всего 5,82 %) ⁸.

Внешняя торговля стала важнейшим фактором экономического успеха Республики Корея: доля торговли товарами и услугами в ВВП увеличилась с 50,75 % в 1990 г. до 66,1 % в 2000 г. В дальнейшем на фоне замедления мировой торговли и, соответственно, южнокорейского экспорта, этот показатель снизился до 69,3 % в 2020 г. В 2023 г. он вновь вырос до 87,94 % ⁹.

В 2025 г. экспорт Республики Корея превысил 700 млрд долл. (Табл. 2), что обеспечило стране шестое место среди крупнейших экспортёров мира. С момента вступления в ГАТТ меняется и структура экспорта РК.

Спустя десять лет после вступления в ГАТТ объём экспорта был очень скромным (около 10 млрд долл.). Основу экспорта составляла продукция текстильной промышленности (ТН ВЭД 50 – 63) – 3,03 млрд долл. (30,1 %). С заметным отставанием от первой группы следовали электрические машины и оборудование – 1 млрд долл. (10 %), а также суда, лодки и плавучие конструкции – 529 млн долл. (5,3 %). К моменту вступления в ВТО объём экспорта значительно увеличился и по итогам 1995 г. достиг 125 млрд долл. На первое место вышли электрические машины и оборудование – 38,07 млрд долл. (31 %). Продукция текстильной промышленности сохранила важную роль, но уже переместилась на второе место – 17,78 млрд долл. (14,3 %). Далее следовали ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства – 12,32 млрд долл. (10%); средства наземного транспорта (кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава) – 9,36 млрд долл. (8 %); суда, лодки и плавучие конструкции – 5,53 млрд долл. (5 %).

⁸ Trade summary for Korea. WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/KOR> (accessed: Feb 5, 2026).

⁹ Korea, Rep. Trade in % of GDP. WITS. URL: <https://wits.worldbank.org/countryprofile/en/country/KOR/startyear/LTST/endyear/LTST/indicator/NE-TRD-GNFS-ZS> (accessed: Feb 5, 2026).

Переход от трудоёмкого к капиталоемкому производству, а также ориентация на развитие инновационных технологий привели к тому, что в экспорте РК стали преобладать инновационные товары с высокой добавленной стоимостью: по итогам 2025 г. наибольшую долю составляют электрические машины и оборудование – 234,9 млрд долл. (34 %), в том числе запоминающие устройства – 94,6 млрд долл. Далее следует наземный транспорт (кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава) – 92,33 млрд долл. (13 %), ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства – 85,13 млрд долл. (12 %); минеральное топливо и нефтепродукты – 47,28 млрд долл. (7 %); пластмассы и изделия из них – 33,84 млрд долл. (5 %) (Рис. 1). При этом экспорт электрических машин и оборудования показал взрывной рост, увеличившись с 1977 г. по 2025 г. в 234 раза¹⁰.

Таблица 2. Экспорт / импорт Республики Корея с 1990 по 2025 гг. (тыс. долл.).

Table 2. Export/import of the Republic of Korea from 1990 to 2025 (thousand dollars).

№	Год	Экспорт		Импорт		Баланс
		Сумма	Изменение	Сумма	Изменение	Сумма
1	2025	709 406 808	3,8	631 750 856	0,0	77 655 952
2	2024	683 609 488	8,1	631 767 209	-1,7	51 842 279
3	2023	632 225 824	-7,5	642 572 126	-12,1	-10 346 302
4	2022	683 584 760	6,1	731 369 657	18,9	-47 784 897
5	2021	644 400 368	25,7	615 093 447	31,5	29 306 921
6	2020	512 498 038	-5,5	467 632 763	-7,1	44 865 275
7	2019	542 232 610	-10,4	503 342 947	-6,0	38 889 663
11	2015	526 756 503	-8,0	436 498 973	-16,9	90 257 530
16	2010	466 383 762	28,3	425 212 160	31,6	41 171 602
21	2005	284 418 743	12,0	261 238 264	16,4	23 180 479
26	2000	172 267 510	19,9	160 481 018	34,0	11 786 492
31	1995	125 057 988	30,3	135 118 933	32,0	-10 060 945
32	1994	96 013 237	16,8	102 348 175	22,1	-6 334 938
33	1993	82 235 866	7,3	83 800 142	2,5	-1 564 276
34	1992	76 631 515	6,6	81 775 257	0,3	-5 143 742
35	1991	71 870 122	10,5	81 524 858	16,7	-9 654 736
36	1990	65 015 731	4,2	69 843 678	13,6	-4 827 947

Источник: 수출입 총괄 [Сводные показатели экспорта и импорта]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/sum/SumImpExpTotalList.screen> (дата обращения: 02.02.2026). (На кор.).

Source: 수출입 총괄 [Summary of export and import indicators]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/sum/SumImpExpTotalList.screen> (accessed: Feb 2, 2026). (In Korean).

¹⁰ Рассчитано автором по 수출입 총괄 [Сводные показатели экспорта и импорта]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/sum/SumImpExpTotalList.screen> (дата обращения: 02.02.2026). (На кор.).

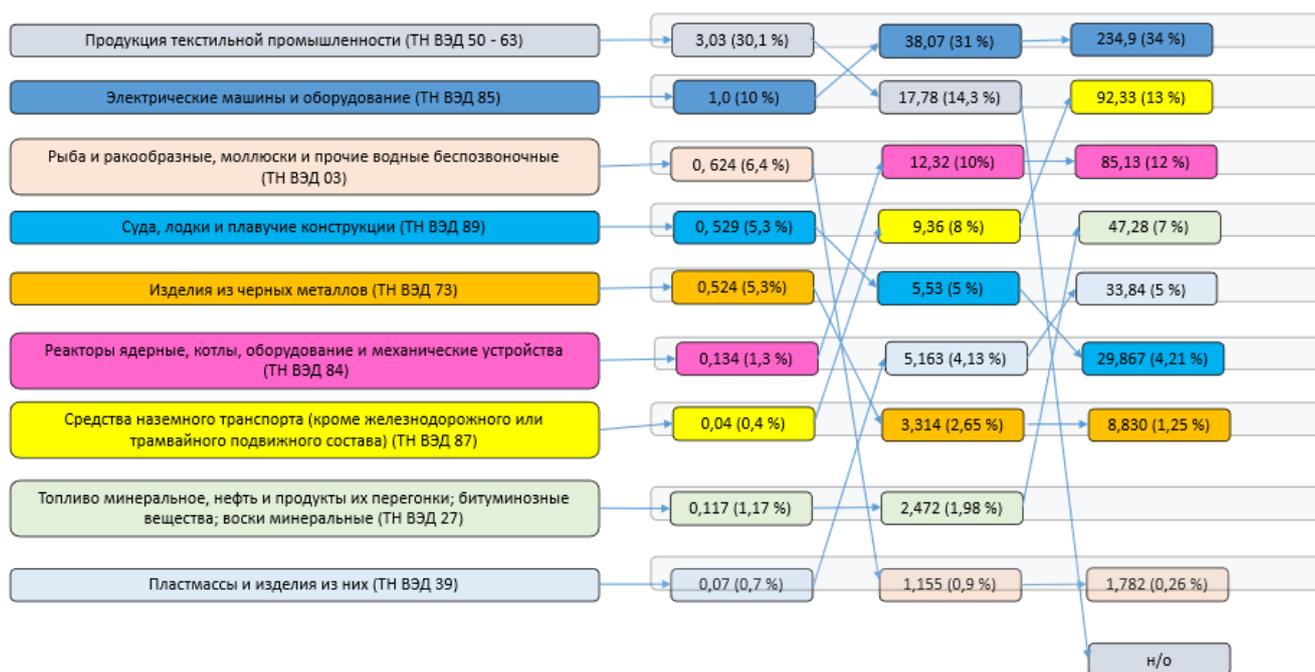

Рис. 1. Ключевые товары экспорта Республики Корея в 1977, 1995 и 2025 гг. (млрд долл., %).

Fig. 1. Key export commodities of the Republic of Korea in 1977, 1995 and 2025 (billion dollars, %).

Источник: Рассчитано автором по 품목 수출입 [Импорт и экспорт товаров]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/pum/ItemImpExpList.screen> (дата обращения: 03.02.2026). (На кор.)

Source: Calculated by the author based on 품목 수출입 [Import and export of goods]. *Korean international trade association*. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/pum/ItemImpExpList.screen> (accessed: Feb 3, 2026). (In Korean).

Особенности современной торговой политики РК в рамках ВТО

В настоящее время можно выделить следующие особенности торговой политики Республики Корея в рамках ВТО.

1. Поддержка многосторонней либерализации торговли при одновременной активизации политики заключения региональных торговых соглашений.

2. Активное участие в переговорных группах ВТО. Республика Корея участвует в азиатской группе развивающихся стран-членов, в группах АТЭС, G-10, G-33, сторонников антидемпинговых переговоров и совместных инициатив в сфере интеллектуальной собственности.

3. Стремление выступать медиатором в рамках ВТО, активнее участвовать в реформаторских и законодательных процессах.

4. Согласование деятельности в рамках ВТО с ключевыми целями внешнеэкономической политики нового президента РК Ли Чжэ Мёна.

5. Продвижение национальных инициатив в рамках ВТО и укрепление диалога между её участниками.

Как уже отмечалось выше, РК активно поддерживала многостороннюю либерализацию торговли. Сейчас в рамках ВТО Республика Корея предоставляет беспопынный доступ на свой рынок товарам из 47 наименее развитых стран, определённых классификацией

Организации Объединённых Наций¹¹. С другой стороны, в рамках Всеобщей системы преференций ВТО (англ. GSP, Generalized System of Preferences) преференциальный доступ на свои рынки южнокорейским товарам предоставляли Австралия, Беларусь, Казахстан¹².

Однако параллельно с многосторонней либерализацией в начале 2000-х гг. страна стала в большей степени ориентироваться на заключение преференциальных торговых соглашений [Сутырин, Коргун 2015: 20], в которых РК легче было отстаивать свои интересы. Отметим, что в этот период Южная Корея оставалась одним из немногих государств ВТО, которое не имело ни одного регионального торгового соглашения. При этом высокая зависимость РК от американского рынка сбыта, открытие южнокорейского рынка для американских компаний при сохранении торговых ограничений в Соединённых Штатах в отношении сбыта собственных товаров, необходимость активизации регионального сотрудничества и интеграционных процессов в Восточной Азии, создание АТЭС в 1989 г. и членство в нём, расширение доступа южнокорейской продукции на рынки АСЕАН и новые рынки сбыта, функционирование диалогового механизма АСЕАН+3, влияние азиатского финансового кризиса [Костюнина 2017] – всё это подтолкнуло Южную Корею к активной диверсификации своих торговых связей. В сравнительно небольшой период РК заключила 22 соглашения о свободной торговле с 59 странами (вступившие в силу на данный момент). В 2024 г. были подписаны ЗСТ с Гватемалой, в 2025 г. с Эквадором (Табл. 3)¹³.

Таблица 3. ЗСТ Республики Корея (по состоянию на сентябрь 2025 г.).

Table 3. FTA of the Republic of Korea (as of September 2025).

Классификация	Страны	Статус
Вступили в силу	Чили	Вступило в силу 1 апреля 2004 г.
	Сингапур	Вступило в силу 2 марта 2006 г.
	ЕАСТ (4 страны)	Вступило в силу 1 сентября 2006 г.
	АСЕАН (10 стран)	Вступило в силу 1 июня 2007 г.
	Индия	Вступило в силу 1 января 2010 г.
	ЕС (27 стран)	Вступило в силу 1 июля 2011 г.
	Перу	Вступило в силу 1 августа 2011 г.
	США	Вступило в силу 15 марта 2012 г.
	Турция	Вступило в силу 1 мая 2013 г.
	Австралия	Введено в действие 12 декабря 2014 г.
	Канада	Вступило в силу 1 января 2015 г.
	Китай	Вступило в силу 20 декабря 2015 г.

¹¹ Экспресс-обзор внешней торговли Республики Корея. *Агроэкспорт*, 08.12.2020. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2020/12/Гид_продукт_страна_шоколад_корей_08.12.2020.pdf (дата обращения: 10.02.2026).

¹² The Republic of Korea. *PTA*. URL: <https://ptadb.wto.org/Country.aspx?code=410> (accessed: Jan 27, 2026).

¹³ 발효된 FTA (22건, 59개국) [Действующие соглашения о свободной торговле (22 соглашения, 59 стран)]. *Korea Custom*. URL: <https://www.customs.go.kr/ftaportalkor/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=3310&cntntsId=986> (дата обращения: 02.02.2026). (На кор.).

	Новая Зеландия	Вступило в силу 20 декабря 2015 г.
	Вьетнам	Вступило в силу 20 декабря 2015 г.
	Колумбия	Вступило в силу 15 июля 2016 г.
	Страны Центральной Америки (5 стран: Никарагуа, Гондурас, Коста-Рика, Сальвадор, Панама)	Вступило в силу: 1 октября 2019 г. – 1 марта 2021 г.
	Великобритания	Вступило в силу 1 января 2021 г.
	ВРЭП (15 стран)	Вступило в силу 1 февраля 2022 г.
	Израиль	Вступило в силу 1 декабря 2022 г.
	Камбоджа	Вступило в силу 1 декабря 2022 г.
	Индонезия	Вступило в силу 1 января 2023 г.
	Филиппины	Вступило в силу 31 декабря 2024 г.
Подписаны	Гватемала	Подписано 9 января 2024 г.
	Эквадор	Подписано 2 сентября 2025 г.
Заключены	ОАЭ (Comprehensive Economic Partnership Agreement (CEPA))	Заключено 14 октября 2023 г.
	ССАГЗ (6 стран)	Заключено 28 декабря 2023 г.
	Грузия (Comprehensive Economic Partnership Agreement (CEPA))	Заключено 27 ноября 2024 г.

Примечания:

1. ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли) включает 4 страны: Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн.

2. ВРЭП (Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство): Республика Корея, 10 стран АСЕАН, Китай, Япония, Австралия, Новая Зеландия.

3. ССАГЗ (Совет сотрудничества арабских государств Залива): Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ.

Источник / Source: FTA Trend in Korea. Korea Customs Service. URL: <https://www.customs.go.kr/engportal/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=7304&cntntsId=2329> (accessed: Feb 3, 2026).

Торговые споры в ВТО и участие РК

Одним из преимуществ вступления в ВТО является возможность для страны отстаивать свои интересы в рамках механизма по разрешению споров. Согласно официальным данным ВТО, с 1995 г. в организацию был передан 631 спор и вынесено более 350 решений (Рис. 2). Республика Корея до недавнего времени также решала торговые споры через Апелляционный орган ВТО. Однако в 2019 г. США фактически заблокировали его деятельность, отказавшись назначать членов Апелляционного органа, что привело к остановке его работы. Как с горечью отмечают южнокорейские СМИ, «нейтрализация Апелляционного органа ВТО ясно показывает суровую реальность: ориентированный на США подход “Америка прежде всего” стал “новой нормой”»¹⁴.

¹⁴ 후쿠시마 수산물부터 사과·배까지...CPTPP는 통상국가 한국의 대안이 될까 [От морепродуктов из Фукусимы до яблок и груш... Станет ли ВРЭП альтернативой для Южной Кореи?]. 경향신문 [Кёнхян Синмун], 02.02.2026. URL: <https://weekly.khan.co.kr/article/202602020600061> (дата обращения: 02.02.2026). (На кор.).

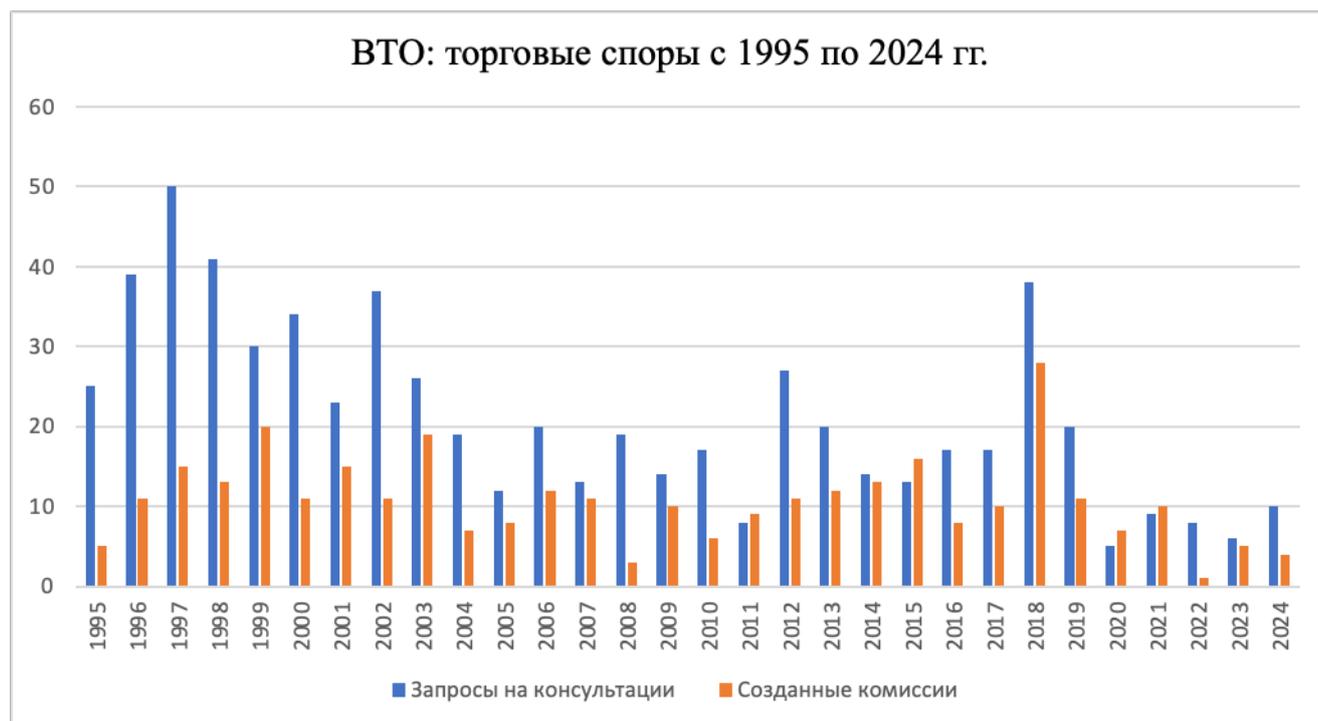

Рис. 2. ВТО: торговые споры с 1995 по 2024 гг.

Fig. 2. WTO: trade disputes from 1995 to 2024.

Источник / Source: WTO Annual Report 2025, p. 121. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/anrep25_e.htm (accessed: Feb 3, 2026).

Рассмотрение спора в рамках ВТО включает четыре основных этапа – консультации, экспертное рассмотрение, вынесение вердикта и возможную апелляцию. Процесс рассмотрения может занимать от года до пяти лет, однако результаты нередко оказываются значимыми. Так, благодаря обращению южнокорейской стороны в ВТО в течение года был решён вопрос об отмене антидемпинговых мер в отношении поставок южнокорейских цветных телевизоров в США. Ранее стороны не могли разрешить данный спор на двусторонней основе в течение 15 лет, начиная с 1983 г. [Карсаев 2020: 129].

Следует отметить, что главный военно-политический партнёр Республики Корея – США – в вопросах экономики уже длительное время проводит по отношению к ней достаточно жёсткую политику.

В частности, в начале 1999 г. 16 ключевых экспортных товаров РК подвергались антидемпинговым мерам со стороны США, включая продукцию из стали, провода, цветные кинескопы, фармпрепараты, фотоплёнку, чипы памяти dram и т.д. При этом по последней категории товаров имелось решение ВТО о несоответствии действий США антидемпинговым правилам, но американскую сторону это не остановило. В конце 1990-х гг. США настойчиво требовали открыть рынки строительных услуг, кинопродукции, мяса, увеличить квоты на импорт американской продукции, снизить тарифы и изменить систему реализации на внутреннем рынке. Получив отказ от южнокорейской стороны, США угрожали передать этот вопрос на рассмотрение ВТО, что в конце концов и сделали [Кузнецова 2004: 198].

Жёсткому давлению подверглось южнокорейское государство и во времена первого срока президентства Д. Трампа, когда он потребовал отменить в организации статус РК как развивающейся страны, заявив, что США «должны использовать все возможные средства, чтобы предотвратить получение богатыми странами, такими как Республика Корея, льгот для развивающихся стран в рамках ВТО»¹⁵.

В 2000-х гг. в ВТО продолжались споры между США и РК, в том числе по вопросам введения антидемпинговых мер США в отношении импорта из Южной Кореи стальных труб для нефтегазовой отрасли (oil country tubular goods, OCTG), а также южнокорейских стиральных машин. Республика Корея выступала истцом и ответчиком в различных спорах с рядом государств, включая КНР, Японию и страны ЕС.

В результате, под натиском США Республика Корея в 2019 г. заявила о намерении отказаться от статуса развивающейся страны в рамках ВТО, тем самым поставив под удар, в первую очередь, свою сельскохозяйственную отрасль. Южнокорейские фермеры выразили обеспокоенность этим решением, указывая на возможную утрату поддержки правительства и конкурентные потери, связанные с открытием внутреннего рынка. Отмечалось также, что после отказа РК от данного статуса США воспользуются возможностью дальнейшей либерализации внутреннего сельскохозяйственного рынка, что в свою очередь ослабит конкурентоспособность национальной продукции и фермерских хозяйств¹⁶. В итоге, после того, как РК отказалась от статуса развивающейся страны в ВТО, в сочетании с уже действующим соглашением о свободной торговле с США был отменён запрет на импорт американской говядины, устранена система квотирования ввоза американских фильмов-блокбастеров, изменена система ценообразования на фермерскую продукцию в Республике Корея и т.д. [Костюнина 2017].

Показательным является тот факт, что, по опубликованным данным, экспорт сельскохозяйственной продукции США более чем удвоился с момента создания ВТО. По данным Американского фермерского бюро, около 25 % сельскохозяйственной продукции США направляется на экспорт, что свидетельствует об активных действиях США в рамках ВТО по открытию необходимых внешних рынков¹⁷. Республика Корея не является исключением: США стали для неё крупнейшим поставщиком сельскохозяйственной продукции, занимая 21 % рынка¹⁸. Основными позициями импорта являются говядина, свинина, фрукты и т.д.

После возвращения Д. Трампа к власти эксперты Республики Корея выражали опасения, что неопределённость и непредсказуемость торговой политики США может стать

¹⁵ WTO 개도국 지위 포기 '성난 농민'... 대기업 기부금 늘려 달래겠다는 정부 [Фермеры возмущены отказом от статуса развивающейся страны в ВТО... Правительство пытается успокоить крупные корпорации, увеличивая пожертвования]. *Hankyung*, 26.10.2019. URL: <https://www.hankyung.com/article/2019102520391> (дата обращения: 15.01.2026). (На кор.)

¹⁶ The Implications of South Korea's Relinquishment of its WTO Status as a Developing Country. *Global Risk Intel*, Nov 18, 2019. URL: <https://www.globalriskintel.com/insights/implications-south-koreas-relinquishment-its-wto-status-developing-country> (accessed: Feb 2, 2026).

¹⁷ Setting the Record Straight on the World Trade Organization (WTO) and the United States. *U.S. Chamber of Commerce*, May 20, 2020. URL: <https://www.uschamber.com/international/setting-the-record-straight-on-the-world-trade-organization-wto-and-the-united-states> (accessed: Feb 6, 2026).

¹⁸ Retail Foods Annual the Republic of Korea. *United States Department of Agriculture (USDA)*. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Retail%20Foods%20Annual_Seoul%20ATO_Korea%20-%20Republic%20of_KS2025-0038.pdf (accessed: Feb 6, 2026).

бременем для южнокорейской экономики¹⁹. Эти опасения впоследствии подтвердились: страна вновь оказалась под давлением, когда президент США объявил о введении беспрецедентных тарифных мер в отношении Республики Корея. И несмотря на то, что по результатам встречи лидеров США и РК 29 октября 2025 г. было достигнуто соглашение о снижении тарифов для Южной Кореи, цена таких договорённостей оказалась очень высока. Южная Корея была вынуждена взять на себя обязательства инвестировать 250 млрд долл. В стратегические отрасли промышленности США и 150 млрд долл. в проекты по модернизации американской судостроительной отрасли, а также увеличить закупки американской нефти и газа.

Вместе с тем в Республике Корея осознают, что требования американской стороны, вероятно, будут усиливаться, и пытаются маневрировать, активизируя экономическое взаимодействие с другими торговыми партнёрами. Следует ожидать, что площадка ВТО также может быть использована государством для реализации политики «практической» дипломатии президента Ли Чжэ Мёна. Вместе с тем перспективы такого подхода остаются неопределёнными, поскольку само функционирование ВТО в её нынешнем виде вызывает всё больше вопросов. Давление со стороны США не ослабевает: серьёзным вызовом стали заявления о возможном выходе США из организации, которую американская сторона считает устаревшей. Параллельно представители Госдепартамента США и Белого дома заявили, что Китай использует механизмы ВТО, чтобы подорвать экономические интересы США. Следовательно, логично будет покинуть эту организацию и придерживаться собственных правил, что сейчас и делает Д. Трамп, опираясь на свой лозунг «Америка превыше всего». В марте 2025 г. США приняли решение заморозить выплату взносов (более 11 % от общего бюджета организации) на 2024 и 2025 гг., а в апреле 2025 г. в Палате представителей Конгресса США был представлен законопроект о выходе страны из ВТО.

Увеличивается количество примеров, напрямую противоречащих нормам ВТО. К их числу относятся, в частности, ограничения США на поставки чипов, ограничения Китая на экспорт редкоземельных металлов, а также принцип френдшоринга, подразумевающий развитие торговых связей со странами, разделяющими общие с США ценности. Подобная практика является прямым нарушением базового принципа международной торговли – взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования (РНБ), закреплённого в правилах ВТО [Портанский 2024: 75].

Дальнейшее углубление кризиса ВТО, по мнению автора, невыгодно для РК, которая понимает, что распад мировой торговой системы может привести к усилению давления со стороны крупнейших экономических держав, уже во многом определяющих условия её внешнеэкономической деятельности. Поэтому Республика Корея пытается расширить своё участие на полях ВТО, выступая медиатором, а также инициатором в реформаторских и законодательных процессах. Подтверждением данной линии является и участие министра торговли РК Ё Хан Гу в неформальной министерской встрече ВТО 22 января 2026 г., где он отметил значимость проведения 14-й Министерской конференции ВТО (МК-14), запланированной на март 2026 г., а также необходимость включения многосторонних

¹⁹ 미국 무역정책 불확실성이 우리 성장에 미치는 영. BOK 이슈노트 [Влияние неопределённости в торговой политике США на экономический рост. BOK Issue Note]. *Bank of Korea*, 01.09.2025. URL: <https://www.bok.or.kr/portal/bbs/P0002353/view.do?menuNo=200433&ntId=10093318> (дата обращения: 05.02.2026). (На кор.).

соглашений, таких как Investment Facilitation for Development Agreement (IFDA), в рамки ВТО, продление моратория на электронную коммерцию и продвижение реформы ВТО. Кроме того, министр отметил, что «Республика Корея продолжит тесную координацию с основными партнёрами по торговым вопросам, будет продвигать инвестиции в соответствии с национальными интересами и выступать в качестве законодателя правил в восстановлении многосторонней торговой системы, в том числе посредством реформы ВТО и новых торговых правил в сфере искусственного интеллекта и цифровой торговли»²⁰.

Вместо заключения

По итогам 31 года участия Республики Корея в ВТО необходимо отметить, что страна добилась значительных результатов в реализации своей торговой политики, заняв шестое место в мире по объёму экспорта; совокупный объём её внешней торговли в 2025 г. превысил 1,3 трлн долл. Страна удерживает высокие позиции в мировом производстве автомобилей, судостроении, машиностроении, производстве электроники и ИКТ, а также является одним из мировых лидеров по количеству заключённых соглашений о свободной торговле. Кроме того, 61 южнокорейская компания вошла в рейтинг Forbes Global 2000 за 2024 г., при этом девять из них (Samsung Electronics, Hyundai Motor Company, Kia и KB Financial Group и др.) попали в 500 крупнейших компаний мира²¹. Вместе с тем обострившаяся глобальная неопределённость, ослабление позиций ВТО, усиление торговых войн оказывают негативное влияние на экономическое положение Республики Корея. Перспективы её адаптации к данным вызовам в условиях высокой зависимости от внешних рынков покажет время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Булатов А.С.* Мировая экономика: учебник. М.: Юристь, 2003.
- Володина Е.Е.* Анализ обязательств Российской Федерации во Всемирной торговой организации по спутниковой связи // Экономика и качество систем связи. 2017. № 1 (3). С. 46–53.
- Карсаев К.И.* Результаты антидемпинговой политики Соединённых Штатов Америки в отношении Южной Кореи // Молодой учёный. 2020. № 39 (329). С. 125–129.
- Костюнина Г.М.* Южнокорейская политика участия в региональных торговых соглашениях // Международная жизнь. 2017. № 3. С. 81–95.
- Кузнецова Н.В.* Участие Республики Корея в глобализации и регионализации экономики: учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004.
- Портанский А.П.* ВТО: накопившиеся проблемы и перспективы после МК-13 // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 1 (5). С. 70–82. DOI 10.17323/2949-5776-2024-2-1-70-82
- Суслина С.С.* Внешнеэкономическая политика Республики Корея после структурно-финансового кризиса 1997–1998 гг. // Мировое и национальное хозяйство. 2008. № 2 (5). С. 22–32.
- Сутырин С.Ф., Коргун И.А.* Торговая политика Республики Корея: выбор оптимальной траектории либерализации // Торговая политика. 2015. № 2 (2). С. 9–33.

²⁰ Trade Minister Yeo Expands Outreach at the Davos Forum to Address Trade Issues and Restore Multilateral Order. *Ministry of Trade, Industry and Resources*, Jan 23, 2026. URL: <https://english.motir.go.kr/eng/article/EATCLdfa319ada/2487/view?pageIndex=1&bbsCdN=2> (accessed: Feb 2, 2026).

²¹ 61 Korean companies make 2024 Forbes Global 2000 list. *The Korea Times*, Aug 23, 2026. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/business/20240822/61-korean-companies-make-2024-forbes-global-2000-list> (accessed: Feb 5, 2026).

- Федоровский А.Н. Феномен чэболъ. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М.: Стратегия, 2008.
- Шкваря Л.В. Внешнеторговая политика Республики Корея в условиях роста глобальной нестабильности // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. Т. 11. № 1. С. 44–55.
- Чо Сун. Динамика корейского экономического чуда. Сеул: Pushkin house, 2013.

REFERENCES

- Bulatov A.S. (2003). *Mirovaya ekonomika: uchebnik* [World economy: textbook]. Moscow: Yurist, 734 p. (In Russian).
- Cho Sun (2013). *Dinamika koreyskogo ekonomicheskogo chuda* [The Dynamics of the Korean Economic Miracle]. Seoul: Pushkin House, 340 p. (In Russian).
- Fedorovsky A.N. (2008). *Fenomen ch-ebol'. Gosudarstvo i krupnyy biznes v Respublike Koreye* [The Chaebol Phenomenon. State and Large Business in the Republic of Korea]. Moscow: Strategiya, 320 p. (In Russian).
- Karsayev K.I. (2020). Rezul'taty antidempingovoy politiki Soyedinennykh Shtatov Ameriki v otnoshenii Yuzhnoy Korei [Results of the anti-dumping policy of the United States towards South Korea]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 39 (329): 125–129. (In Russian).
- Kostyunina G.M. (2017). Yuzhnokoreyskaya politika uchastiya v regional'nykh torgovykh soglasheniyakh [South Korean policy of participation in regional trade agreements]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Affairs], 3: 81–95. (In Russian).
- Kuznetsova N.V. (2004). *Uchastiye Respubliki Koreya v globalizatsii i regionalizatsii ekonomiki: uchebnoye posobiye* [Participation of South Korea in Globalization and Regionalization of Economy: Student Manual]. Vladivostok: FENU Press, 272 p. (In Russian).
- Portanskiy A.P. (2024). VTO: nakopivshiyesya problemy i perspektivy posle MK-13 [WTO: Accumulated problems and prospects after MC-13]. *Sovremennaya mirovaya ekonomika* [Contemporary World Economy], 2 (1): 70–82. (In Russian). DOI 10.17323/2949-5776-2024-2-1-70-82
- Suslina S.S. (2008). Vneshneekonomicheskaya politika Respubliki Koreya posle strukturno-finansovogo krizisa 1997–1998 gg. [Foreign economic policy of the Republic of Korea after the structural and financial crisis of 1997–1998]. *Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo* [World and National Economy], 2 (5): 22–32. (In Russian).
- Sutyurin S.F., Korgun I.A. (2015). Torgovaya politika Respubliki Koreya: vybor optimal'noy trayektorii liberalizatsii [Trade policy of the Republic of Korea: choosing the optimal trajectory of liberalization]. *Torgovaya politika* [Trade Policy], 2 (2): 9–33. (In Russian).
- Shkvarya L.V. (2025). Vneshnetorgovaya politika Respubliki Koreya v usloviyakh rosta global'noy nestabil'nosti [The foreign trade policy of the Republic of Korea in the context of growing global instability]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions], 11 (1): 44–55. (In Russian).
- Volodina E.E. (2017). Analiz obyazatel'stv Rossiyskoy Federatsii vo Vsemirnoy torgovoy organizatsii po sputnikovoy svyazi [Analysis of the Russian Federation obligations in the World Trade Organization for satellite communication]. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi* [Economics and Quality of Communication Systems], 1 (3): 46–53. (In Russian).

Поступила в редакцию: 06.02.2026
Принята к публикации: 13.03.2026

Received: Feb 6, 2026
Accepted: Mar 13, 2026